

**ИЗ ИСТОРИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ – 2:
ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ XV–XVI ВВ.
К *NATURALIS HISTORIA* ПЛИНИЯ СТАРШЕГО***

Одним из проявлений европейской культуры раннего Нового времени стали гуманистические комментарии к текстам античных авторов. На примере комментариев Маркантонио Сабеллико (1436–1506) и Якоба Далекампия (ок. 1513–1588) к «Естественной истории» рассматриваются особенности восприятия труда Плиния Старшего, изменения во взглядах и подходах ученых-гуманистов XV–XVI вв., которые сыграли важную роль в становлении науки об античности.

Ключевые слова: «Естественная история», Плиний Старший, Маркантонио Сабеллико, Якоб Далекампий, раннее Новое время, гуманистические комментарии.

Вначале поясним предмет и цели рассмотрения: на основе анализа гуманистических комментариев XV–XVI вв. к «Естественной истории» предполагается выявить специфические особенности восприятия труда Плиния Старшего, исходя из профессиональных интересов и жизненных обстоятельств членов сообщества «республики ученых»¹. Одновременно с этим предстоит проследить изменения во взглядах и подходах ученых-гуманистов XV–XVI вв. к тексту Плиния Старшего в зависимости от задач, стоявших перед комментаторами, которые принадлежали той или иной культурной традиции. В отличие от нынешних комментариев, выполняющих по преимуществу вспомогательные функции, комментарии XV–XVI вв. играли важную роль в становлении науки об античности (выработка специальных навыков при работе с древними кодексами, сверка и исправление рукописей, исторические оценки или уточнения источника текста и т. п.). Помимо всего, гуманистический комментарий представлял собой одну из форм культурной памяти прошлого, что предполагало исторически сложившееся сооб-

---

* Первую часть обзора с примерами из комментариев Сигизмунда Гелления (ок. 1497–1554) и Фердинанда Пинтиана (ок. 1475 – ок. 1553) см.: Илюшечкина 2017: 324–335.

¹ Ср. Fumaroli 1988: 129–184.

щество ученых, обладавших специальными знаниями². Материал, послуживший основой для этой статьи, показал, что степень критического отношения ученых XV–XVI вв. к содержанию текста Плиния Старшего была обусловлена не столько уровнем образования гуманистов и преследуемых ими индивидуальных целей, но и радикальным пересмотром традиционных представлений об окружающем мире, который вызвали географические и научные открытия раннего Нового времени. Критическое направление филологии XV–XVI вв. относительно текста Плиния Старшего позволяет осветить также следующие аспекты: 1) отношение гуманистов к латыни как языку профессионалов, уровень знания греческого языка у комментаторов и использование греческих источников в работе над текстом «Естественной истории», 2) авторские замечания комментаторов, способы расположения материала, выработка правил комментирования 3) историко-филологическое исследование комментаторами латинского текста Плиния Старшего, 4) ссылки комментаторов на определенные античные, средневековые, ренессансные источники и следование принципу историзма, 5) отбор достоверных и мнимых сведений, содержание которых менялось со временем (на примере засвидетельствованных в тексте Плиния наблюдений за особенностями поведения слонов и медведей).

Маркантонио Сабеллико
(1436 Виковаро, Тиволи – 1506 Венеция)

Хотя и нельзя с определенностью говорить о времени и месте создания *Annotationes* Сабеллико к тексту Плиния Старшего, все же некоторые косвенные свидетельства позволяют думать, что «Примечания», или комментарии старшего современника Эразма Роттердамского были завершены ок. 1493 г. Комментарий Сабеллико был написан примерно в одно время с «Исправлениями к Плинию», или *Castigationes Plinianaе* Эрмолао Барбаро Младшего, которые вышли в 1492/1493 г. и тотчас

---

² Ср. Grafton 1985: 615–649; Grafton, Jardín 1986; Шичалин 1989: 68–77; Assmann 1992: 293–304; Gehrke 2005: 33–5; Брагинская 2009: 19–66; о рукописной традиции «Естественной истории» и о ренессансных изданиях Плиния Старшего см.: Подосинов 2011: 153–155; Бран Гарсиа 2011: 69–80; Enekel 2014: 1–14; Kraus, Stray 2016: 1–18; Шумилин 2016: 7–16.

обрели статус образцового для последующих поколений гуманистов издания Плиния Старшего. По-видимому, спустя год-другой был опубликован и труд Сабеллико, включавший его пояснения – помимо Плиния – к другим латинским авторам³.

В основе комментария лежит семинарский курс по «Естественной истории», который на протяжении нескольких лет Сабеллико вел в венецианской школе Сан-Марко⁴. По прошествии некоторого времени Сабеллико вновь обратился к изучению труда Плиния Старшего: во втором посвящении своему другу Джованни Франческо Фортуню (впервые опубликовано в Венеции в 1502 г., затем многократно переиздавалось)⁵ ученый-гуманист упоминает о внесенных в первую редакцию добавлениях, отражая атаки неизвестных нам критиков.

Первое предисловие Сабеллико посвящает своему венецианскому другу, меценату и собирателю произведений искусства, кардиналу (с 1493 г.) Доменико Гримани (1461–1523). Поскольку в своем обращении Сабеллико не упоминает сана Гримани, можно предположить, что изначально текст комментария к «Естественной истории» Плиния Старшего был написан до 1493 г. В то же время Сабеллико связывает с Гримани почет-

---

³ См.: *СТС* 4: 344–348. Маркантонио Сабеллико был официальным историографом Венеции, его перу принадлежит «История Венеции», прославляющая Венецианскую республику, содержащая описание города в трех книгах (до 1487 г.) и диалог с венецианскими магистратами (Venetiis: A. de Strata, 1489). «Всеобщая история от Сотворения мира» Сабеллико была опубликована в 1498–1504 гг. под заглавием *Enneades XI seu rhapsodiae historiarum ab Orbe condito* (Venetiis: B. dei Vitali); это *opus magnum*, между прочим, содержало информацию о двух древнерусских городах – Новгороде и Москве (col. 906–908). См. также: Gilbert 1971; Lee 1985: 181–182; Mund 2004: 151–172; Шумилин 2016: 226–227. Наиболее раннее сочинение, посвященное каталогу племен в VII-ой книге Плиния Старшего, легло в основу содержания поэмы Сабеллико *De rerum et artium inventoribus*, написанной гексаметром, предположительно между 1460 и 1472 гг. в Риме и опубликованной в 1483 г. в Падуе. См. также: Atkinson 2007: 42–43.

⁴ Ср. его слова из первого предисловия в комментарии: *Nos vero non quia plus virium quam illi haberemus, sed maiore quadam fiducia freti tertio ab hinc anno Plynium eo consilio interpretandum suscepimus, ut non rerum solum, sed quantum in me esset omnis etiam uerborum explicaretur ratio fuit fateor certamen illud longe acerbius quam ab initio conceperam* (Sabel. Dedic. ad Grim. pag. 1).

⁵ См. издание 1502 г.: Ioannes Bembus Venetus Andreae Anixi Corcyraeo S. P. D. [...] Venetiis. M.DII.xi.Kal's Februarii (fol. <a 1 v>).

ный титул «рыцаря» (eques), которым его удостоил в 1489 г. император Священной Римской империи Фридрих III (1415–1493). Сопоставив обе даты *termini post* и *ante quem*, можно допустить, что Сабеллико трудился над комментарием в период между 1489 и 1493 гг. и предположительно завершил работу в 1493/1494 гг. в Венеции, где он в то время проживал.

В начале своего предисловия Сабеллико отмечает плохое состояние латинского текста «Естественной истории», поскольку никто из предшествующих ученых-гуманистов не брался поправить неверные прочтения⁶. Сабеллико даже сравнивал состояние уязвимых мест текста Плиния Старшего с последствиями военной кампании⁷. Несмотря на постоянно возникающие сложности, Сабеллико продолжал готовить к печати издание Плиния Старшего, опираясь на поддержку друзей и коллег, прежде всего, венецианского гуманиста Антония Морета («наиболее эрудированного среди ученых: наилучшего покровителя исследований», – *homo ut nostri nostratium litterarum perbelle eruditus: studiorumque fautor maximus* – Sabel. Dedic. ad Grim. pag. 1), который был тесно связан с типографским делом и убеждал Сабеллико в необходимости продолжать научные занятия⁸.

В изданиях позднего времени комментарий Сабеллико к тексту Плиния Старшего обычно включался в состав его *Observationes* к латинским авторам⁹ и сопровождался вторым посвящением его другу Джованни Франческо Фортунуи (ок. 1470–1517), который с 1500 г. неоднократно посещал Венецию. Из античных текстов Сабеллико отобрал более трехсот отрывков, собственно и составляющие его комментарий, и указал

⁶ *Sed cum hanc quoque varie tractare dicaris quae te diutius in sui admiratione detineat prae naturali illa, quam Plynius sex et triginta complexus est voluminibus, audio esse nullam. Verum quo maiori illius studio teneris, eo te iniquius ferre certum habeo quod ex uberrima hac recentiorum hominum fruge nemo ad hunc extiterit, qui lectionem ipsam a vitio partim temporum iniquitate partim librariorum inscitia contracto sit vindicare adortus* (Sabel. Dedic. ad Grim. fol. 1).

⁷ *At fuerunt qui sparsim paucissima quaedam velut in transcursu subnotarent: fuitque illud intra hostium vallum iaculari: non statariam conserere pugnam* (Sabel. Dedic. ad Grim. fol. 1).

⁸ См. СТС 4: 345.

⁹ *C. Plinius, Cicero, Annaeus Lucanus et qui Argonautica scripsit Flaccus* (Sabel. Dedic. ad Fortun. fol. c r).

нумерацию книг и глав в середине страницы, чтобы читателю легче было ориентироваться в материале¹⁰. Используемые им средства и методику работы над сочинением Плиния Старшего Сабеллико причислял к своим достижениям: основываясь на исключительно надежных, по его мнению (т.е. античных), источниках, он исправлял спорные пассажи, не удаляя их, но параллельно помещая на полях свои соображения по критике текста¹¹.

Лаконичные пояснения к «Естественной истории» Плиния Старшего Сабеллико начинает со второй книги и завершает тридцать седьмой. При этом содержание лемм свидетельствует о тщательном подходе ученого-гуманиста к анализу содержания. Сравнивая материал Плиния Старшего с греческими и латинскими текстами других античных авторов, Сабеллико нередко цитирует их полностью, что весьма непривычно для комментаторов XV в. Складывается впечатление, что традиция, представленная греческими авторами, обладает для Сабеллико даже большей значимостью, чем латинский текст Плиния: вероятно, потому, что он рассматривал их в качестве источников «Естественной истории».

Главную задачу Сабеллико видел в посильном исправлении латинского текста Плиния и в содействии адекватному пониманию содержания «Естественной истории» с помощью внятных для читателя пояснений трудных мест¹². После сравнения разночтений Сабеллико рассуждает о реалиях и фактической стороне дела: к примеру, в комментарии на рассказ Плиния Старшего о слонах (Plin. NH VIII, 10) внимание Сабеллико привлекает фраза о том, что пиявки-кровососы, попавшие в дыхательные органы слона во время водопооя,

---

¹⁰ *Quaeris quid actum sit? Tercentum et amplius locos in ordinem redigi: quos velut libello uno complexus ita digessi ut quoto quisque sit capite librove observatus facile cognosci possit* (Sabel. Dedic. ad Fortun. fol. c r).

¹¹ *Quid quod in re tam tenui non solum non exquisito aliquo sum usus verborum fuco copiave orationis? Sed ne iudicium quidem ullum recens adhibui praesenti recognitioni omnia ad pristinam illam censuram referens satis credo tibi nota est verecunda illa professionis ratio in tuo Sabellico, qui in obscuris et ambiguis nihil mutat, nihil restituit nisi iudicio fretus et auctoritate: ubi utraque re laboratur asteriscum margini affigit* (Sabel. Decid. ad Fortun. fol. c r).

¹² *Monetque lectorem videat an eo modo rectius legi possit* (Sabel. Dedic. ad Fortun. fol. c r).

доставляют животному невероятные страдания. Сопоставив несколько рукописей (ср. его пояснения вроде «так во многих [кодексах]...» или: «однако, в самой древней рукописи [такое-то чтение]...» и т. д.), Сабеллико предлагает собственную конъектуру и объясняет исправление: «Однако, *anime canali* [вместо *amne canali*] предпочтительнее, т. е. по которым движется воздух, т. е. дыхание. Поскольку они представляют собой словно два канальца, или трубки, идущих книзу от входа в глотку»¹³. Далее Сабеллико обращается к таким авторитетам, как Платон, греческий врач Филистион Локрский, гиппократик Диоксип и анатом Эрасистрат, поскольку приоритетом у гуманиста пользуется не столько опытное знание о строении и назначении слоновьего хобота, сколько естественнонаучные представления античной нарративной традиции¹⁴. По-видимому, расхождения греческих авторов и их противоречивые мнения относительно функций слоновьего хобота составляли значительное затруднение для ученых-гуманистов XV и последующих веков¹⁵.

Характерные для Сабеллико отсылки к греческим авторитетам обнаруживают себя и в комментариях о медведях – точнее говоря, об их отсутствии в Африке. Ученый-гуманист согласен с тем, что во времена Плиния Старшего медведи в Нумидии уже не водились (NH VIII, 54), однако, как он полагает, медведи могли обитать в других регионах африканского континента. Ссылаясь на свидетельство Геродота (*Herod. IV, 191*), который упоминает медведей в перечне североафриканских зверей, Сабеллико пишет: «если это верно, то их

¹³ *Haec ubi „in ipso amne canali“ se fixit in tolerando afficit dolore sic in multis: vetustior tamen codex „in ipso amne carnali“. Sed „anime canali“ melius, id est per quem meat anima, idest spiritus. Nam quum duae sint quasi canaliculae seu fistulae ab oris faucibus deorsum tendentes (...).* (Sabel. Annot. fol. a 4 r).

¹⁴ *Per earum unam Plato et Philistion Locrus et Dioxippus Hippocraticus humores pulmoni rigando fovendoque necessarios defluere crediderunt: hanc eandem esse τραχειαν αρτηριαν, idest asperam arteriam, vocant: per quam spiritus a summo ore in pulmonem atque inde rursus in os et in naris commeet: que Herasistratus medicus negaverit per asperam arteriam quicque potus aut cibi defluere. Sed illi aliter, ut dixi, statuerunt: ut sine cunctatione affirmare possis „animae canali“ esse legendum: qua spiritus et potus commeet. Altera canalicula ea est: per quam esculenta omnia et, ut soli Herasistrato placuit, item et poculenta ad stomachum defluunt* (Sabel. Annot. fol. a 4 r).

¹⁵ Leitner 1972; Gotthelf 1997: 85–95.

могли видеть другие. Поскольку не стану скрывать, что Геродот – наиболее основательный писатель об африканских делах – сообщает, что наряду со множеством других зверей в Ливии обитают и медведи»¹⁶.

В целом, комментарии Сабеллико больше напоминает авторские маргиналии на полях печатного издания – ведь его заметки и пояснения возникли по ходу учебных занятий со студентами, когда он вместе с ними разбирал и интерпретировал трудные места из «Естественной истории». Помимо всего, научно-педагогическая деятельность Сабеллико предполагала к тому же еще и тщательное улучшение дошедшего текста Плиния Старшего, устранение несообразностей, прежде всего, в отношении сомнительных чтений, а также обоснованные пояснения к тексту в соответствии с требованиями гуманистической филологии XV–нач. XVI вв. И хотя критический подход к тексту Сабеллико согласовывал, как правило, с рукописной традицией, его свободное владение древними языками, ясность мысли, самый тон ученых пояснений позволяют причислить *Annotationes in Plinium* («Примечания к Плинию») Сабеллико к самым авторитетным комментариям¹⁷.

Якоб Далекампий (ок. 1513 Каен – 1588 Лион)

В конце XVI в. был издан обширный комментарий Якоба Далекампия к «Естественной истории», ставший впоследствии известным в качестве одного из наиболее значительных трудов. В 1544–1547 гг. в университете Монпелье Далекампий изучал лечебные свойства растений и трав под руководством профессора медицины Гийома Ронделе (1507–1566). Спустя несколько лет, проведенных им в Гренобле и в Валенсии, Далекампий переезжает в 1552 г. в Лион, где до последних дней жизни трудится на медицинском поприще. Далекампий вел переписку

---

¹⁶ *Mirror adiectum Numidicos ursos, quum in africa ursos non gigni constet. Haec Plinius. Verum si in Numidia tum ursos non generari dixisset, fuisset eius sententia adhuc aequius ferenda: at tota africa ferae genituram exclusit. Quod an verum sit alii viderint. Illud non dissimulabo Herodotum rerum africanarum auctorem diligentissimum tradere lybiam inter multa et varia animalia ursos quoque alere* (Sabel. Annot. fol. a 4 r).

¹⁷ Хотя французский ученый-иезуит Жан Ардуэн (1646–1729) довольно скептически отзывается о конъектурах Сабеллико: *In quibus [Annotationibus] sunt admodum pauca scite animadversa: cetera conjecturae omnino infelicis* (Dedic. fol. <9>).

со многими гуманистами своего времени¹⁸ и, активно занимаясь врачебной деятельностью, подготовил к выходу в свет «Хирургию во Франции» (Лион, 1570), подборку переводов нескольких сочинений Галена на французский (Лион, 1672) и «Пир мудрецов» Афиня на латинский язык (Лион, 1583); но главной его книгой стала «Всеобщая история растений» (Лион, 1586) – оригинальное исследование по ботанике в 2-х тт., содержащее около трех тысяч описаний лекарственных трав и растений, а также более двух тысяч иллюстраций.

Практическое изучение лечебных свойств растений во многом обусловило интерес Далекампия к энциклопедическому труду Плиния Старшего. Однако, сравнивая себя с прославленными предшественниками-гуманистами, ученый медик и ботаник Далекампий весьма скромно оценивал собственные возможности, когда дело касалось рукописной традиции или внесения исправлений в текст «Естественной истории»: «... италянец Барбаро, испанец Пинтиан, немец [в действительности, чех – *Е.И.*] Гелений, мой соотечественник Турнеб уже изучали этот труд [*sc.* «Естественную историю» – *Е.И.*] и делали это весьма успешно»¹⁹.

Основную задачу комментария к сочинению Плиния Старшего Далекампий видел в более полном освещении научного материала в области ботаники и медицины, а также в специальных пояснениях, посвященных лекарственным травам²⁰. Для читателей комментария лечебные свойства растений, а также их использование во врачебных целях принадлежали к культурному пласту знаний XVI в. Многоуровневая структура замечаний в связи с «Естественной историей» свидетельствует об

¹⁸ Подробнее о переписке Далекампия с Гийомом Ронделе, Конрадом Геснером, Иосифом Юстом Скалигером, Робертом Константином, Жаном Ферне и т. д. см.: Schmitt 1977: 399–434.

¹⁹ (*praesertim cum ...*) *ex Italis Barbarus, ex Hispanis Pincianus, Gelenius ex Germanis, Turnebus ex nostratibus laborem eum susceperint, illoque strenue ac foeliciter defuncti sint* (Dalec., praef., fol. <5 r>).

²⁰ *Per multos equidem miraturos prospicio, in medicina facienda mihi occupatissimo quid venerit in mentem, Plinium ut tractare vellem, scriptorem, ob rerum quas mandavit literis varietatem ac obscuritatem, paucis familiarem, opera mea ut is emendatior prodeat, & quae ad posterios transmisit, ductu meo cunctis sint clariora, & facilia* (Dalec., praef., fol. <5 r>).

исключительной эрудиции Далекампия, который устанавливает связи между знанием древних и современными ему.

Комментарий Далекампия сосуществует на равных с текстом Плиния Старшего и вовсе не представляет собой привычного приложения с пояснениями, которые слепо следует содержанию античного памятника словесности. Прежде всего, Далекампий четко разграничивает оба текста – Плиния Старшего и собственный. Что касается самого комментария, то он подразделен на разделы, снабжен подробным перечнем содержания из I-ой книги латинского автора, причем за каждым из пунктов Далекампий поместил собственные «Примечания» (*Annotationes*). Варианты чтения Далекампия (*emendationes*) сродни современным критическим примечаниям (*apparatus criticus*) и сопровождают печатный текст в виде заметок на полях. Отдавая дань предшественникам относительно критики текста, Далекампий не уклоняется от самостоятельной работы с рукописями: впоследствии его комментарий приобрел особую ценность и влияние благодаря тому, что внесенные автором эмендации основывались на материале «шести рукописных кодексов», два из которых легли в основу его издания. Одним из этих кодексов была «самая древняя и в сохранном состоянии рукопись из Безансона», а именно, из личной библиотеки врача Чивлетия, который на год одолжил ее Далекампию (так называемый *Codex Chiffletianus*)²¹. Другую рукопись Далекампию подарил юрист Д. Куяций, который обнаружил ее «в пыльном чулане с хламом некоего монастыря»²². Работая над исправ-

²¹ *Ad eum vero conatum cum valde iam proclivis essem, nihil me vehementius impulit, quam quod propitia fortuna, exaratos penna sex codices nactus sum, & inter eos antiquissimum ac sanissimum Vezontinum, e Chiffletij bibliotheca, medici doctissimi ac probissimi: cuius beneficio mihi concessum est per annum totum examinare singula in impreßis codicibus suspecta, prospero, nisi fallor, successu, quod innumeris locis ea restituta sint, quae deplorata credebantur* (Dalec., praef., fol. <6 v>). Ныне *Codex Chiffletianus* обозначен в рукописной традиции списком **f**, а вот в XIX в. Детлефсен, несмотря на скептицизм ряда ученых, идентифицировал этот список с рукописью **F**, или *Codex Leidensis Lipsii* начала X в. *СТС* 4: 409.

²² *Attulit quoque multum opis D. Cujacij non sine praefatione laudis & honoris appellandi, liber manuscriptus, e pulverulentis coenobij cuiusdam tablinis erutus, post Chiffletianum prae alijs integer, ac incorruptus, quo me pro sua ingenti munificentia donavit. His adiutus subsidijs, magni profecto momenti, alacrius & audentius Plinium ita sum aggressus, ut dies*

лением текста «Естественной истории», Далекампей вносит эмендации не только на основе сохранившихся рукописей, но и уточняет сомнительные места в предыдущих изданиях Плиния Старшего (например, в изданиях Геления, Сабеллико, Пинтиана и т. д.), приводит перекрестные ссылки, а порой и параллельные пассажи из античных авторов (к примеру, из Аристотеля). Помимо разметки текста с помощью сделанных на полях замечаний, Далекампей использовал знаки – цифры, буквы и т. п., облегчающие читателю знакомство с изданием и, вместе с тем, вводящие его в область кабинетных штудий, результатов сверки рукописей и вариантов гипотетических прочтений. В качестве дополнения к изданию прилагались два указателя – указатель растений и указатель географических названий – выполненные Далекампием на основе критически пересмотренных материалов Каммерса и Геления. Так или иначе, Далекампей сумел в этой своей работе показать, что, используя филологические методы, можно устранить ошибки и неточности античного текста, а также расхождения между предыдущими изданиями.

В своих *Annotationes* Далекампей обращается к греческим и латинским текстам, в которых он обнаруживает, с одной стороны, источники произведения Плиния Старшего, с другой – стремится выявить в произведениях поздней античности сходные с тематикой книг Плиния сведения. Не уточняя, какие именно отрывки того или иного сочинения Плиний мог использовать в качестве своего источника, Далекампей, основываясь на содержании пассажей «Естественной истории», предлагает собственное прочтение, как если бы заинтересованный читатель обладал возможностью рассуждать с ним над текстом Плиния Старшего и прийти к обоюдному заключению. Так, например, в отличие от Пинтиана, Далекампей приводит данные о численности слонов, захваченных у карфагенян на Сицилии и переправленных в Италию на плотках (согласно Плинию Старшему – 142 слона, NH VIII 6), ограничиваясь перечнем аналогичных сведений из античных авторов без каких-либо

---

ac noctes quantum valetudo & privata negotia permiserunt, manum a tabula nunquam removerim (Dalec., praef., fol. <6 v>). «Другую рукопись», которую Далекампей в постраничных глоссах обозначил знаком **M**, также приняли в наши дни и включили в современную рукописную традицию под знаком **z** *СТС* 4: 409.

дополнительных замечаний: «у Ливия в эпитоме [периохе] книги XIX [и] у Сенеки [Младшего] в [трактате] «О краткости жизни» – 110 [слонов], у [Луция Аннея] Флора [«Две книги эпитом римской истории»] примерно 100 [слонов], у Евтропия [в «Бревиарии»] – 130 [слонов], у Павла Орозия [в «Истории против язычников»] – 104[слона]»²³.

Далеко не всегда греческие цитаты в комментарии сопровождаются латинским переводом, что говорит о весьма разносторонней эрудиции Далекампия и, в частности, об отличном знании греческого языка. Наряду с античными источниками в поле зрения Далекампия нередко попадает энциклопедический труд итальянского гуманиста Целия Родигина (или Лодовико Челио Рикьери, 1469–1525)²⁴. При сопоставлении текста «Естественной истории» Плиния, труда Родигина и выборных параллельных мест из античных произведений, в методе Далекампия проявляются признаки историзма, что намечает более критический подход к предмету исследования:

«[О реке Амил] Дион[исий?] говорит, что течет ὕδωρ ἀένναον «[поток] неиссякаемой воды». Древние кодексы дают *Annulo*, за которым, возможно, стоит испорченное слово ἀένναος. Родигин, гл. 18. 13. Одержав победу над индами, Александр [Македонский] первым из царей Европы захватил множество слонов; много их было и у Антигона [Гоната]; После того, как Деметрий [Полиоркет] потерпел поражение, немало захваченных в битве [слонов] Пирр отослал римлянам. То же [сказано] у Родигина, гл. 20. 22»²⁵.

Выпущенные в честь выдающихся римских полководцев денарии, в частности, с изображением на реверсе слона – родового символа Цецилиев Метеллов – становятся также предметом историко-нумизматических наблюдений Далекампия:

²³ Dalec. Ad Plin. Natural. hist. lib. VIII, cap. VI, pag. 155.

²⁴ Antiquarium Lectionum libri XVI (editio princeps 1517 г. в Венеции у Альда Мануция, а второе, расширенное – в 30-ти книгах, посмертное издание 1542 г. вышло в свет в Базеле). См. также Schierbaum 2007: 92–93.

²⁵ a. *Dion ait pergere πρὸς ὕδωρ ἀένναον, perennem aquam. Vetusti codices habent Annulo, quae vox a Graeca ἀένναος fortassis depravata est. Rhodig. cap. 18.13. Primus ex Europae regibus Indis victis elephantos Alexander habuit plurimos Antigonus: multos Pyrrhus in praelio captos superato Demetrio, quos Romanis obiecit. Idem Rhod. cap. 20.22 (Dalec. Ad Plin. Natural. hist. lib. VIII, cap. I, pag. 153). Ср. также: Paus. I, 12, 4.*

«Именно поэтому на многих античных денариях воспроизводят [победные] деяния Метеллов то с изображением одного слона, то двух слонов со стоящим в [боевой] колеснице полководцем, который увенчан Викторией [sc. обозначение триумфа], то с головой слона под бигой [sc. в упряжке из двух коней], которой управляет полководец Vrsinus 38»²⁶.

В гуманистическом комментарии Далекампия проявились – помимо вопросов, связанных с критикой текста и филологическими замечаниями – элементы исторического мышления: античные свидетельства Плиния Старшего Далекампий нередко интерпретирует в контексте новоевропейской культурной традиции, абстрагируясь от латинского текста «Естественной истории» и рассматривая его с точки зрения современника XVI в. К примеру, уточняя календарное время рождения медвежьего потомства, Далекампий ищет ответа у Аристотеля, а затем самостоятельно оценивает ситуацию с практической точки зрения: «Аристотель в 30 главе VI-ой книги «Истории животных» [пишет] «в месяце элафиболионе», т. е., как переводит [Феодор] Газа, «в феврале», поэтому я предпочел бы читать «в конце зимы»²⁷.

Случается, что достоверность информации Плиния Старшего подвергается критике и в заметной степени утрачивает характер авторитетного свидетельства. Так, например, когда Плиний Старший сообщает о новорожденных медвежатах, представляющих собой «белые бесформенные комочки плоти» (NH VIII, 54), Далекампий исправляет его, опираясь на собственный опыт и увиденное своими глазами:

«Это неверно. В брюхе беременной медведицы, пойманной и выпотрошенной охотниками, я [воочию] видел детенышей

---

²⁶ c. *Hanc ob causam in multis denariis antiquis, Metellorum gestas res indicantibus, nunc elephans vnicus impressus fuit, nunc ad currum iuncti duo cum Imperatore stante, quem coronat victoria, nunc sub biga, cui insidet Imperator, Elephanti caput. Vrsinus 38* (Dalec. Ad Plin. Natural. hist. lib. VIII, cap. VI, pag. 155). Подробнее о римских монетах периода Республики см.: Crawford 1974: 55–70.

²⁷ a. *Aristot. cap. 30. lib. 6. Histor. mense Elaphibolione, id est, vt Gaza traduxit, Feliruario, quare potius legerim, hyemo definente* (Dalec. Ad Plin. Natural. hist. lib. VIII, cap. XXXVI, pag. 168).

[медвежат] с определенными и вполне сформировавшимися членами»²⁸.

Далекампию приходилось сталкиваться с практическими вопросами. Бытовавшие в сообществе гуманистов XVI в. естественнонаучные представления позволяли Далекампию, врачу и естествоиспытателю, критически оценивать содержание некоторых сведений Плиния Старшего в отношении медицины и ботаники, в отличие от других сведений. Издание труда Плиния Старшего с комментарием Далекампия без преувеличения можно причислить к знаковым событиям. Далекампий сверил несколько редких рукописей «Естественной истории», которые и по сей день составляют часть рукописной традиции; именно ему принадлежит радикально обновленная концепция издания античного текста, включающего аннотации, ученые ссылки, критические замечания, что способствует изучению древнего источника; Далекампий не только разграничил античных авторов и своих современников, но и содействовал объединению научного знания XVI в. и античного наследия: одним из первых Далекампий подверг критическому пересмотру непререкаемость античной эрудиции, которую предшествующее поколение гуманистов не подвергало сомнению.

* * *

На примере новолатинских комментариев к тексту «Естественной истории» Плиния Старшего можно проследить, каким образом на протяжении XV–XVI вв. эволюционировала гуманистическая филология, а также – как менялись взгляды и позиции отдельных ученых. Содержание новолатинских комментариев, о которых шла речь выше, в значительной мере состояло в осмыслении наследия античной словесности, разработке филологических методов (в частности, критики текста), предпочтении одних методов другим и обосновании того или иного выбора и т. п. При этом на протяжении нескольких десятилетий XV–XVI вв., благодаря географическим и научным открытиям раннего Нового времени, методологии эмпиризма и экспериментаторства, мы можем наблюдать радикальный пере-

---

²⁸ b. *Hoc falsum. In vtero grauidae vrsae a venatoribus captae & exenteratae omnibus suis membris distinctos catulos & formatos vidi...* (Dalec. *Ad Plin. Natural. hist. lib. VIII, cap. XXXVI*, pag. 168).

смотр традиционных представлений об окружающем мире, дифференциацию научного знания и становящуюся все более очевидной критическую тенденцию ученых-гуманистов по отношению к ранее незыблемым принципам античного знания.

Литература

- Assmann, J. 1992: *Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen*. München: Verlag C. H. Beck.
- Atkinson, C. 2007: *Inventing Inventors in Renaissance Europe*. Tübingen: Mohr Siebeck.
- Bietenholz, Peter G., Deutscher, Thomas B. (eds.) 1985–1987: *Contemporaries of Erasmus. A biographical Register of the Renaissance and Reformation*. 3 vols. Toronto: University of Toronto Press.
- Black McHam, S. 2013: *Pliny and the Artistic Culture of the Italian Renaissance. The Legacy of the Natural History*. New Haven and London: Yale University Press.
- Bodson, I. 1986: La zoologie romaine d'après la *NH* de Pline. *Helmantica* 37. 107–116.
- Braginskaya, N. V. 2009: [Commentary as an innovational device in traditional culture and not only that]. In: Boytsov, M. A. (ed.). *Kul'tura interpretatsii do nachala Novogo vremeni [Culture of Interpretation before the beginning of the Modern Era]*. Moscow, GU-VShE, 19–66.
- Брагинская, Н. В. 2009: Комментарий как механизм инноваций в традиционной культуре и не только. В сб.: Бойцов М. А. (ред). *Культура интерпретации до начала Нового времени*. М.: ГУ-ВШЭ, 19–66.
- Bran Garsia, F. N. 2011: [Early editions of Plinius' «Nistoria naturalis» in St.-Petersburg: the history of libraries and bibliophiles]. *Philologia classica* 8, 69–80.
- Бран Гарсия, Ф. Н. 2011: Ранние издания «Естественной истории» Плиния Старшего в Санкт-Петербурге: история библиотек и библиофилов. *Philologia classica* 8, 69–80.
- Cassein, B., Labarrière, J.-L. (eds.) 1997: *L'animal dans antiquité*. Paris: Vrin.
- Cranz, Ferdinand E., Kristeller, Paul O. and others (eds.) 1960-: *Catalogus Translationum et Commentatorum. Mediaeval and Renaissance Latin Translations and Commentaries. Annotated Lists and Guides*. 8 vols. Washington: Catholic University of America Press (= CTC).
- Crawford, M. H. 1974: *Roman Republican Coinage*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dierauer, U. 1977: *Tier und Mensch im Denken der Antike: Studien zur Tierpsychologie, Anthropologie und Ethik*. Amsterdam: B. R. Grüner Publishing Company. (Studien zur Antiken Philosophie).
- Enenkel, K. A. E. (ed.) 2014: The Transformation of the Classics. Practices, Forms, and Functions of Early Modern Commenting. In:

- Karl A. E. Enenkel (ed.). *Transformations of the Classics via Early Modern Commentaries*. Leiden/Boston: Brill, 1–14.
- Fögen, Th. 2005: Pliny the Elder's Animals: Some Remarks on the Narrative Structure of *Nat. Hist.* 8–11. *Hermes* 135, 184–198.
- Fumaroli, M. 1988: The Republic of Letters. *Diogenes* 143, 129–184.
- Gehrke, J.-H. 2005: Die Antike in der europäischen Tradition und in der modernen Geschichtswissenschaft. In: S. Doing, T. Meyer, Ch. Winkler (Hrsg.). *Europäische Identitäten. Eine europäische Identität?* Baden-Baden: Nomos-Verlag, 33–51.
- Gilbert, F. 1971: *Biondo, Sabellico, and the Beginnings of Venetian official historiography*. Toronto: University of Toronto Press.
- Gotthelf, A. 1997: The Elephant's Nose: Further Reflections on the Axiomatic Structure of Biological Explanation in Aristotle. In: W. Kullmann, S. Föllinger (Hrsgs.). *Aristotelische Biologie. Intention, Methoden, Ergebnisse*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 85–95.
- Grafton, Anthony T. 1985: Renaissance Readers and Ancient Texts: Comments on Some Commentaries. *Renaissance Quarterly* 38, 615–649.
- Grafton, Anthony T. 2001: *Bring out your Dead. The Past as Revelation*. Cambridge MA: Harvard University Press.
- Grafton, Anthony T., Jardín, L. 1986: *From Humanism to the Humanities: Education and the Liberal Arts in Fifteenth- and Sixteenth-Century Europe*. Cambr. (Mass.): Harvard University Press.
- Healy, J. F. 1999: *Pliny the Elder on Science and Technology*. Oxford: Oxford University Press.
- Ilyushechkina, E. V. [From the history of the Classical Philology: Commentaries of the 15–16 centuries on the *Naturalis historia* by Pliny the Elder]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 21, 324–335.
- Илюшечкина, Е. В. 2017: Из истории классической филологии: комментарии XV–XVI вв. к *Naturalis Historia* Плиния Старшего. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 21, 324–335.
- Kraus, Ch. S., Stray, Chr. 2016: Form and Content. In: Christina S. Kraus, Christopher Stray (Eds.). *Classical Commentaries: Explorations in a Scholarly Genre*. Oxford: Oxford University Press, 1–18.
- Lee, E. 1985: Marcantonio Sabellico. In: Peter G. Bietenholty, Thomas Brian Deutscher (eds.). *Contemporaries of Erasmus. A Biographical Register of the Renaissance and Reformation*. Toronto: University of Toronto Press, 181–182.
- Leitner, H. 1972: *Zoologische Terminologie beim Älteren Plinius*. Hildesheim: Gestenberg.
- Mund, S. 2004: Le rôle des humanistes italiens dans le développement des connaissances occidentales sur le monde russe en Occident à la Renaissance. *Studi umanistici Piceni XXIV*, 151–172. (Istituto internazionale di studi Piceni, Sassoferrato).
- Murphy, T. 2004: *Pliny the Elder's Natural History. The Empire in the Encyclopedia*. Oxford: Oxford University Press.

- Nauert, Ch. G. (ed.) 2004: *Historical Dictionary of the Renaissance*. Lanham, Maryland, and Oxford: The Scarecrow Press.
- Norden, E. 1995¹⁰: *Antike Kunstprosa*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Pfeiffer, R. 1982: *Die Klassische Philologie von Petrarca bis Mommsen*. München: Beck.
- Podossinov, A. V. 2011: *Roman geographical sources. Pomponius Mela and Pliny the Elder*. Moscow: Indrik.
- Подосинов, А. В. 2011: *Римские географические источники. Помпоний Мела и Плиний Старший*. М.: Индрик.
- Ramminger, J. 2005: A Commentary? Ermolao Barbaro's Supplement to Dioscorides. In: M. Pade (ed.). *On Renaissance Commentaries*. Hildesheim; Zürich; New-York: Olms, 65–85.
- Shichalin, Yu. A. 1989: [The origin of the European commentary tradition]. In: Motroshilova, N. V. (ed.). *Istoriko-filosofskiy ezhegodnik-89 [Historical and philosophical year-book-89]*. Moscow: Nauka, 68–77.
- Шичалин, Ю. А. 1989: Возникновение европейской комментаторской традиции. В сб.: Мотрошилова, Н. В. (ред.). *Историко-философский ежегодник – '89*. М.: Наука, 68–77.
- Schierbaum, M. (ed.) 2009: *Enzyklopädistik 1550–1650. Typen und Transformationen von Wissensspeichern und Medialisierungen des Wissens*. Münster: LIT-Verlag.
- Schmitt, Ch. B. 1977: The Correspondence of Jacques Daléchamps (1513–1588). In: *Viator. History, Cultural Studies, Classics and Cultural Studies* 8. 399–434.
- Shumilin, M. V. 2016: [Introduction]. In: Ivanova, Yu. V., Shumilin, M. V. (eds.). *Nauki o yazyke i tekste v Evrope XIV–XVI vv. [The humanities about language and text in Europe in the 14–16 centuries]*. Moscow: Delo, 7–16.
- Шумилин М. В. 2016: Введение. В сб.: Иванова, Ю. В., Шумилин, М. В. (ред.). *Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI вв.* М.: Дело, 7–16.

Е. В. Илюшечкина. From the history of the Classical Philology-2: Humanistic Commentaries of the 15–16 centuries on the *Naturalis historia* by Pliny the Elder

On the example of the commentaries by Marcantonio Sabellico (1436–1506) and Jacobus Dalecampius (ca. 1513–1588) on the “*Nistoria naturalis*”, in this article I am studying the perception of Plinius' work and changes of the opinions and approaches of the humanist scholars in the 15th-16th century, which played an important role in the development of the *Altertumswissenschaft*.

Keywords: *Historia naturalis*, Pliny the Elder, Marcantonio Sabellico, Jacobus Dalecampius, the Early Modern Period, Commentaries.